

Шаг за шагом, Ву Ци медленно шел по обширному пространству луга.

Эти луга были частью территории провинции Чжун. Он направлялся к административному центру провинции Чжун, городу Чжун Нин, откуда, следуя карте, предоставленной Превосходством Трех Пламен, можно было пройти дальше к Темной Бездне под Северным океаном. Согласно Свитку Кражи, Темная Бездна породила нить врожденной энергии Ян. Это была та вещь, которая сейчас была крайне необходима У Ци.

Он ненадолго залечил рану на груди. Сломанные кости и разорванная плоть восстановились, но на остальное он не обратил внимания. На его груди был беспорядок, с нее капала грязная кровь. Его сломанная рука тоже не зажила, а просто была плотно примотана к плечу грязной тряпкой. Она свободно болталась, пока он шел к цели.

Боль постоянно пронизывала его тело.

Но еще хуже он чувствовал себя не из-за травмы, а из-за своего сердца. Он не мог поверить, что даос Чи послушался приказа выследить его, и причиной тому была врожденная божественная способность, которую принцесса Чжан Ле унаследовала от своей родословной, божественная способность, способная превращать плохое в хорошее. Это было простое ограбление, и оно заставило У Ци снова столкнуться с миром культиваторов.

В нем не было ни сострадания, ни привязанности, ни справедливости, ни доброты.

Это был темный лес, в котором царил закон джунглей. В этом мире мог выжить только один вид людей - люди без сердца!

Почувствовав боль, исходящую от ран, Ву Ци приятно улыбнулся. В каждом городе, мимо которого он проходил по бескрайним лугам, из его тела вырывалась тень зверя. Затем небесная кукла-жрец переодевалась в костюм обычного смертного и медленно шла к городу вместе с У Ци.

Во время путешествия У Ци выпустил всех своих небесных марионеток в разных городах.

Он дал им только один приказ: выжить в городе, одновременно увеличивая свою общую силу и влияние. Они могли делать все, что считали нужным, пока продолжали саморазвиваться, ожидая момента, когда У Ци призовет их снова.

Кроме этих марионеток небесных извергов, он также оставил в городе Аньхэ марионетку для защиты... ну, чтобы присматривать за Лао Аем. Административные права Небесного Дворца Эйфории были переданы Лао Аю, а марионетка служила связующим звеном между ним и У Ци. Несмотря на то, что Лао Ай дал клятву, У Ци не чувствовал себя в безопасности, оставляя его одного. Лучше, чтобы за ним присматривала пара глаз.

Кроме того, через несколько лет преподобный Ли Ян прибудет на континент Паньгу, чтобы завладеть регионом в миллион миль вокруг города Ань Хэ. Ву Ци не хотел отпускать его так просто. Хотя он уже нашел карту Темной Бездны, у него оставалось еще много вещей на Преподобного Ли Яна, которые ему были срочно нужны. Поэтому он заставил двух марионеток небесного зверя остаться в Зеленой Горе и следить за даосом Юнь Цзаном.

Он дал двум марионеткам костяного гниющего и погребального жуков, а также энергетический гниющий призрачный гриб. Ву Ци планировал преподнести преподобному Ли Яну сюрприз. Если он приедет через несколько лет, то его обязательно встретит большой сюрприз.

Терпя сильную боль, пронизывающую тело, Ву Ци шел шаг за шагом к цели с приятной улыбкой на лице. До города Чжун Нин оставалось более четырех тысяч миль, и он решил закончить путешествие пешком. Он воспринял это как испытание, общий экзамен или даже тщательное испытание для себя.

"Цзы Сюань, мне потребуется три года, чтобы вернуться на планету Зеленого Утеса! Поскольку даос Чи и даос Мин уже мертвы, их нефритовые слипы души, должно быть, сломались, и патриарх Юань Хуа обязательно что-нибудь сделает с тобой в кратчайшие сроки!"

Кровь капала на землю, пока он шел и бормотал себе под нос: "Я не успею вернуться вовремя, и ты должен спастись! Если тебе удастся сбежать, я убью патриарха Юань Хуа, чтобы выместить на нем свой гнев. Если ты провалишься и с тобой случится что-то плохое, я точно умою всю Секту Юань Хуа их собственной кровью!"

Его рука свободно болталась, как порванный халат, когда он сказал. "Патриарх Цзян Юнь, тебе лучше не разочаровывать меня! Если ты исполнишь приказ патриарха Юань Хуа, похитишь императорский клан Великого Яня и используешь их, чтобы заставить Цзы Сюаня, я сделаю так, что Секта Бессмертного Белого Облака перестанет существовать в будущем! И я убью всех членов вашего клана!"

Беспокойство терзало сердце У Ци. Его волновала ситуация, в которой оказалась принцесса Чжан Ле, волновало, не втянут ли в нее Великого Яня, не подвергнется ли Лу Чэнфэн и другие друзья опасности из-за этого инцидента. Он вдруг понял, что у него слишком много людей, о которых нужно беспокоиться. В этом мире у него было слишком много вещей, которые он не мог отпустить. Он посвятил им все свои чувства, и больше не мог просто игнорировать их. Поэтому его сердце сжалось от боли, сильной боли, которая была похожа на жжение бушующего пламени.

Он продолжал идти, а его мысли были пусты. Вдруг он вспомнил то, что когда-то сказал ему Ву Ванг.

"Ни одно дикое животное в лесу не захочет обидеть тигра. Потому что тигр свиреп, дик, и если ты его обидишь, он тебя убьет. Поэтому тигр может быть королем, который беспрепятственно рыщет по лесу, и это могучая репутация, окрашенная кровью всех тигров предыдущих поколений! То же самое можно сказать и о людях. Человеческое общество подобно горе, а люди, живущие в этом обществе, - дикие звери в лесу. Если ты не хочешь быть съеденным кем-то другим, ты должен быть тигром в лесу!"

У Ци продолжал идти, делая шаг за шагом.

Его глаза сузились, а на лице появилась искренняя улыбка.

"Раньше я думал, что моя доброта и благосклонность будут отплачены тем же. Я заблуждался, что Секта Юань Хуа и Секта Бессмертного Белого Облака управляются людьми, похожими на Учителя. Но я ошибался. Учитель и остальные - члены моей семьи. Но люди в Секте Юань Хуа и Секте Бессмертного Белого Облака - бессмертные, они не люди. Они - Бессмертные, более жадные, чем обычные люди, которые поклоняются только абсолютной власти и гегемонии!"

В мире Бессмертных побеждали те, кто обладал более сильной властью!

На этом континенте Паньгу побеждают те, у кого сильнее сила!

Преподобный Сань Ле, обладая большей силой, мог заставить Скрытое Сердце покинуть храм,

в котором он прожил несколько сотен лет.

С более сильной общей силой, Ву Ци мог составить схему Небесного Дворца Эйфории, захватив их базу в городе Ань Хэ.

Патриарх Муцзи и Архат Гнева могли вторгнуться и захватить город Аньхэ, превратив регион в территорию, контролируемую бессмертными сектами.

С большей силой патриарх Зеленого Сердца и его спутники могли бесчинствовать в Бессмертном Перевале Цин Суй, похищая, убивая, грабя других по своему усмотрению и даже вводя неписаное правило делить добычу.

Если бы Фэн Цинъя был сильнее, он мог бы открыто привести свою армию и вести дела по принципу "собака ест собаку", спокойно дожидаясь появления последнего счастливчика за пределами Зала Мириад Трав.

Фэн Цинъю, обладая более мощной силой, мог самовольно командовать своей армией. Даже если бы У Ци был просто невинным прохожим, она могла бы отдать приказ убить его.

С более мощной общей силой, Превосходство Трех Пламен могло свободно убивать Мяо Иху и его воинов, а также некоторых других чиновников из династии Ю, обменивать их окровавленные головы на очки заслуг, а очки использовать для обмена на лекарства духа и бессмертные предметы.

Не было четкой разницы между добром и злом, между справедливостью и несправедливостью, не было сострадания или жалости, привязанности или любви. Голая правда заключалась в том, что победителями становились те, кто был сильнее, а у тех, кто был слаб, отбирали кости, превращая их в палочки для битья в барабаны, как и у тех, кого У Ци убивал в прошлом.

"Мастер..." Ву Ци продолжал называть имя У Вана в своем сердце, тщательно перебирая в памяти все слова, которые У Ван когда-то сказал ему.

"Я никогда больше не позволю добрым ко мне людям попасть в такую опасную ситуацию! Чжан Ле - девушка, которую я люблю, и я никогда не позволю никому бросить на нее свой вожденный взгляд, как и на все, что меня окружает!" Ву Ци выпятил плечо, и когда он шел, часть его была похожа на Ву Вана.

В конце концов, Ву Ци был юношей двадцати с небольшим лет! Несмотря на то, что он убивал людей, как мух, он все еще был полон надежд на этот мир. Если кто-то проявлял к нему доброту, он всегда отвечал теплом. Поэтому он считал патриарха Цзян Юня своим мастером и был благодарен патриарху Юань Хуа за то, что тот сделал для него.

Но когда Патриарх Юань Хуа разбил и раздробил большой палкой все теплые чувства, которые он испытывал к ним, опыт и знания, принадлежавшие У Вану, слились с его душой и окончательно пробудились. Душа Ву Вана больше не была его вспомогательной частью, а полностью слилась с ним.

"Мне нравится этот чертов мир!" Посмотрев на небо, Ву Ци неожиданно рассмеялся. "Мне нравится этот проклятый мир!"

Наконец, он кивнул и повторил: "Я действительно люблю это место!"

Его шаткие шаги постепенно становились устойчивыми, расстояние между каждым шагом было одинаковым, как будто его измеряли линейкой. Он шел по прямой линии к месту назначения - городу Чжун Нин. Каждый шаг был очень твердым, как будто он хотел оставить глубокий след на континенте Паньгу.

"Спасибо, патриарх Юань Хуа!" Ву Ци снова рассмеялся.

Твердым шагом он продолжал идти вперед, проходя город за городом, деревню за деревней.

Пройдя чуть больше двух месяцев, У Ци наконец увидел на горизонте очертания города Чжун Нин.

Рядом с ним находилась деревня. Раны на груди и плече сильно болели, поэтому он остановился, чтобы перевести дух, и повернулся, чтобы взглянуть на деревню, прежде чем продолжить путь. В этот момент по грунтовой дороге, которая вела в деревню, в его сторону ехала телега с возом, полным сорняков. Сверху на сорняках сидели несколько крепких молодых людей, которые болтали и шутили между собой.

Ву Ци бросил взгляд на группу молодых людей и тут же был ошеломлен.

Вдруг один из коренастых молодых людей выскочил из кучи сорняков и кувырком приземлился на землю. Он от души рассмеялся и бросился к Ву Ци с криком: "Ву... Брат Ву! Как тебе удалось прийти сюда? Ради всего святого, ты спасся от наводнения, но ты ранен!"

Подбежав к У Ци, юноша быстро подмигнул У Ци.

Ву Ци безучастно смотрел на юношу, затем моргнул и огляделся. Ветер был слабым, солнце ярким, был полдень, а не полночь. Очевидно, ему не показалось. Юноша, спешивший к нему, был лидером разведчиков Великого Яня, одним из членов императорского клана Великого Яня, Янь Бугуем.

Янь Бугуй бросился к У Ци и крепко схватил его за плечи. Затем он приблизил свой рот к уху У Ци и прошептал: "Меня зовут Ху Бугуй, и я ищу здесь убежище после того, как мой родной город был разрушен наводнением. Наша деревня называется "Деревня Маленького Листа", она была разрушена два года назад во время наводнения, и все жители деревни погибли. Запомните, деревня Маленький Лист находится в долине Лиственной горы в четырех тысячах миль к северо-западу от города Чжун Нин... Мм, я здесь уже больше месяца!"

У Ци сжал уголок глаза, и слезы тут же хлынули из его глаз. Он обхватил Янь Бугуя одной рукой и зарыдал, как ребенок: "Брат Бугуй, наконец-то я снова тебя увидел! Ву... Как ты попал в это место? Я не мог не думать обо всех вас!"

Янь Бугуй был элитой из Офиса Разведки. Без особых усилий слезы скатились с его лица, лишь на секунду медленнее, чем у У Ци. Он горестно заплакал и сказал: "Брат Ву, о брат Ву, я и не мечтал, что мы сможем встретиться снова! Где ты был все это время?"

"Кроме тебя, кто еще?" Ву Ци прошептал на ухо Янь Бугую.

Янь Бугуй понизил голос и сказал: "Мастер Су Цинь лично ведет нас сюда, и именно он узнал о Деревне Маленького Листа. Мы - первая партия, прибывшая на континент Паньгу, тысяча братьев из Офиса Разведчиков! Проклятье, как же дорого сюда добираться!"

Пока У Ци и Янь Бугуй обнимали друг друга и плакали от души, рядом с ними остановилась телега. Молодые люди прыгнули с кучи сорняков, бросив любопытный взгляд на Ву Ци.

Янь Бугуй схватил У Ци за руку и потащил его в деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2133203>